

Во время завтрака Цзин Ян понес свой чемодан вниз, ошеломив членов семьи Муни. Фэйт подумал, что после вчерашней ссоры подростку действительно хочется съехать, и виновато посмотрел на отца.

- Ави, что ты делаешь? - спросила Сьюзен.

Цзин Ян поставил чемодан сбоку и сел за обеденный стол. "Через пятнадцать дней я буду участвовать в конкурсе, поэтому мой учитель сказал мне жить у него, чтобы он мог руководить моей практикой."

"Так вот оно что. - Сьюзен улыбнулась и кивнула. - Очень хорошо, удачи, тебе придется много работать, чтобы удовлетворить Хай Вэйсю. Точно, в каком соревновании ты собираешься участвовать?"

- Конкурс Пианистического Мастерства В Даватте. - Ответил Цзин Ян.

"Это правда? - Сьюзен посмотрела на Коррику. "Коррика ранее также упоминал, что он собирается участвовать в этом конкурсе, не так ли?"

"Да. - Коррика улыбнулся и слегка кивнул.

"Разве ты не говорил, что начнешь соревноваться всего через три дня? - С сомнением спросила Сьюзен.

Ее муж Курт ответил ей: "Привилегированные ученики великих учителей могут пройти прямо в финал."

- Ая, посмотри на меня, я совсем забыла об этом деле. - Сьюзен с досадой потерла лоб, она действительно забыла. "Это очень важное соревнование, вам обоим нужно будет много работать."

Улыбка Коррики исказилась, и он поспешно опустил голову, чтобы скрыть выражение лица. В глубине души он сильно завидовал. Прошло только одно занятие, а Ави уже будет жить в доме Хай Вэйсю. Он сразу не только пройдет в финал, но и лично получит наставления от короля музыки. А сам он будет проходить отбор за отбором, пока не дойдет до финала.

Он не мог смириться с этим. Уровень игры на пианино Ави не мог сравниться с его собственным. Так почему тот получил столько привилегий, а он ни одной. Он должен был выиграть конкурс. Он должен был занять первое место. Он должен был доказать Хай Вэйсю, что тот выбрал не того человека.

Сегодня Цзин Ян не должен был сидеть в одной машине с этими двумя, так как водитель Хай Вэйсю приехал, чтобы забрать его. Водитель помог ему уложить багаж в багажник, а затем

помог открыть дверцу.

- Ави. - Коррика окликнул Ави, когда он уже садился в машину.

“Если ты собираешься сказать, что хочешь поехать в школу на одной машине со мной, я откажусь. - Прямо высказался Цзин Ян.

- Нет... - улыбка Коррики была несколько неловкой. “Я просто хотел сказать, чтобы ты был осторожен на дороге.”

~

До окончания конкурса Цзин Ян не должен был посещать ни один из общих уроков, что также было одной из привилегий привилегированного ученика великого учителя.

Когда Цзин Ян приехал, Хай Вэйсю сидел в гостиной, пил кофе и смотрел новости.

- Доброе утро, учитель. - Поприветствовал его Цзин Ян.

Хай Вэйсю похлопал по дивану, и Цзин Ян подошел и сел.

“Ты знаешь, почему я хочу, чтобы ты принял участие в конкурсе пианистического мастерства Даватта? - Хай Вэйсю положил свою руку на спинку дивана, создавая иллюзию, что Цзин Ян прильнул к его руке.

Участие в конкурсах было естественным для получения наград, и это являлось своего рода закалкой. Все ученики постоянно чувствовали в конкурсах разного масштаба. Но Хай Вэйсю задал ему вопрос, не ожидая банального ответа.

“Даже не знаю. - Ответил Цзин Ян.

- Потому что я терпеть не могу старых консерваторов школы Давата.”

- Э-э ... я это знаю. - Или он должен сказать, что все знали, что Хай Вэйсю не любит школу Даватт.

Школа Даватта была также известна как консервативная фракция классической музыки. Эта группа людей была чрезвычайно предана упрямому исполнению мастерства и техники, и, кроме того, верила, что ритм и интервал должны исполняться строго по партитуре, и появление любой малейшей разницы будет ошибкой.

С такими строгими требованиями можно было определить уровень игры, но музыка казалась строгой и лишённой любых чувств.

Хай Вэйсю ранее неоднократно публично критиковал жесткую работу школы Даватта. Когда музыка теряет чувства, музыка, лишённая чувств, подобна мертвой воде, которая не может течь—со временем она будет издавать кислый запах, вызывающий отвращение у людей.

Но что было странно, так это то, что, хотя все знали, что он ненавидит фракцию Даватта, все также знали, что, когда он был подростком, он три раза подряд занимал первое место в конкурсе фортепианных навыков Даватта.

“ Когда ты собираешься критиковать то, что тебе не нравится, по крайней мере, ты должен доказать, что хорош в этом, просто не хочешь этим заниматься. Я критикую тебя, потому что мне не нравится, а не потому, что я не могу этого достичь, - Хай Вэйсю повернул голову и приподнял подбородок Цзин Яна, - ты мой первый ученик. Когда ты будешь участвовать в конкурсе, ты будешь представлять меня в том числе. Столько лет эти старики подвергались нападкам с моей стороны, желая взять реванш. Ты должен занять первое место и заткнуть им рты. Тогда я смогу ругать их и дальше.”

На лице Цзин Яна появились черные морщины. В глубине души он подумал: "я думал, что, хотя ты и не хороший человек, но, по крайней мере, ты должен был быть относительно хорошим музыкантом, я никогда не думал, что твоя цель -ругать людей?"

“Я чувствую, что они намеренно не позволят мне занять первое место, независимо от того, насколько хорошо я выступаю, потому что я ваш ученик? - С некоторым беспокойством спросил Цзин Ян.

- Не переживай. Хотя они и консервативны до безумия, но они праведны. Они не такие как я, который ни с чем не считается и судит людей исходя исключительно из собственных предпочтений, - серьезно ответил Хай Вэйсю.

Цзин Ян молча смотрел на него, впервые видя, как кто-то говорит, что у него нет честности в такой смелой и уверенной манере.

- Пойдем, начнем практиковаться. - Хай Вэйсю встал и протянул руку Цзин Яну.

~

В последующие десять дней Цзин Ян наконец-то по-настоящему почувствовал, насколько могущественным был этот человек, провозглашенный Королем музыки. Навыки, которым он научил его, были вещами, которые другие люди, возможно, не смогут понять даже в течение всей своей жизни.

Цзин Ян постепенно привык к тому, что Хай Вэйсю находился слишком близко к нему во время занятия. Иногда он обнимал его сзади за плечи, когда учил правильной постановке пальцев. Он говорил, и его дыхание касалось ушей. А когда Цзин Ян был не в силах сдержать мелкую дрожь, Хай Вэйсю слегка посмеивался ему в ухо.

Цзин Ян догадался, что к нему приставали. Но Хай Вэйсю выглядел серьёзно. Он явно уже воспользовался им во всем, но он очень хорошо контролировал уровень, не оставляя Цзин Яну ни единой возможности оттолкнуть его. И Цзин Ян даже очень постыдно, очень некомпетентно был тронут-он не смог устоять перед искушением этого человека. Кто позволил этому человеку быть настолько красивым, что боги завидовали ему, и испускать мужские феромоны? Его излучаемое обаяние во время игры на пианино сводило с ума бесчисленное количество мужчин и женщин.

Несмотря на то, что Цзин Ян не сошёл с ума мгновенно, он всё равно не мог долго сопротивляться, прежде чем упасть на его грудь и пальцы. Он чувствовал, этот человек оставался непроницаемым для него.

Хай Вэйсю чувствовал, что позволить Цзин Яну стать его собственным учеником было действительно отличным решением. Этот ребенок казался довольно упрямым, но его способности к пониманию и восприятию были чрезвычайно высоки. Эта пара острых блестящих черных глаз всегда заставляла его сопротивляться желанию поцеловать их.

Ему нравилось наблюдать, как он слегка дрожал в его почти объятиях. Такой милый, что сердце трепетало, и разгоралось желание. Но чтобы не напугать его, и подтвердить свои намерения, он держал в узде свои желания.

Цзин Ян считал, что даже без помощи системы, он с большой вероятностью займёт первое место в конкурсе. Но конкурс был чрезвычайно важным, и независимо от того, было это для него самого или для Хай Вэйсю, он не мог проиграть.

Это был его первый раз, когда он помогал Ави участвовать в конкурсе, поэтому он должен был удивить мир одним блестящим подвигом. Также это было первое участие в конкурсе ученика Хай Вэйсю, который должен был поддерживать образ короля музыки. Доказать, что силён не только учитель, но и ученик. Только так он мог продолжить ругать старых консерваторов и дальше.

~

Коррика плавно вошел в финал. На самом деле он всегда хотел пойти по маршруту школы Даватта, это был стиль, в котором он был лучшим. Но школа Даватта не была современным мейнстримом, и большинство людей, которые любили музыку, были более склонны слушать музыку, исполняемую с эмоциями.

Под давлением Хай Вэйсю музыка школы Даватт превратилась в существование для проверки

навыков и техники, а не музыки для оценки и наслаждения. Но даже если бы это было так, для тех, кто хотел достичь более высоких достижений в музыке, это также было обязательным аспектом.

Учитель Коррики сказал, что школа Давата подходит ему больше. Но если он хочет подняться выше и продвинуться дальше, а не стоять на месте, ему придётся воспользоваться этим только как ступенькой. Точно так же, как и в семье Муни. Если он хотел получить заботу и внимание, фортепиано было его средством, а Ави был ступенькой.

Каждый раз, когда у Коррики было соревнование, Фэйт всегда находил свободное время, чтобы сопровождать его, помогать приносить вещи, баловать и утешать.

На самом деле в это время Коррика предпочел бы спокойно побыть один и успокоить свое нервное настроение. Фэйт, беспрестанно говорящий рядом с ним, только больше приводил его мысли в беспорядок. Но он все еще казался счастливым и довольным, потому что каждый раз, когда он видел уродливое выражение лица Ави, он испытывал чувство выполненного долга.

Неважно насколько ты хорош, Ави, неважно сколько у тебя денег, я получу то, чего желаю, и ты не победишь меня.

- Нервничаешь? - Фэйт похлопал Коррику по плечу.

“Немного. - Коррика поднял голову и улыбнулся ему.

“Это Хай Вэйсю! О Боже, Хай Вэйсю здесь! - Вдруг кто-то воскликнул.

В большом зале поднялась страшная суматоха, и все встали, чтобы посмотреть на дверь.

Хай Вэйсю вошел, обняв Цзин Яна за плечи. Несколько высоких и сильных телохранителей последовали за ними, и все автоматически расступились. Хотя они возбужденно и с любопытством наблюдали за происходящим, никто не осмеливался подойти ближе.

Коррика видел эту сцену, и в глубине души очень завидовал. Хай Вэйсю лично сопровождал Ави на конкурс. Почему Ави получил столько любви и заботы?

Настроение Фэйт тоже было очень сложным. Даже он сам не мог сказать почему, поэтому он просто пришел к выводу, что ему должно быть просто неловко, когда он видит Ави.

Коррика привел в порядок свои эмоции. Это была хорошая возможность засветиться перед Хай Вэйсю, чтобы он мог иметь о нём представление. Он подошёл к нему с лёгкой улыбкой, приветствуя: “Учитель Хай Вэй, здравствуйте, я Коррика, друг Ави.”

“Не называй меня учителем. - Хай Вэйсю посмотрел на него, нахмурившись, в его глазах

вспыхнул холодный свет. “Ты не мой ученик.”

Коррика в страхе отступил на два шага от внушительной манеры мужчины и поспешно извинился: - Простите”

Хай Вэйсю не обратил на него внимания, подняв руку и взъерошив волосы Цзин Яна. “Не нервничай.”

“Хм.- Ответил Цзин Ян.

Хай Вэйсю оставил двух телохранителей позади и прошел через коридор в VIP-смотровую комнату на втором этаже.

Коррика был напуган взглядом Хай Вэйсю, и до сих пор оставался немного взволнованным. К тому же эту сцену видели все присутствующие здесь. Так унижительно.

Все в сторонке тихо обсуждали происходящее и время от времени посмеивались. Они смеялись над тем, что этот человек действительно осмелился поприветствовать Хай Вэйсю, он действительно переоценил себя. Ужасный характер Хай Вэйсю был хорошо известен, даже если бы его хотел видеть глава государства или королевская семья другой страны, он все равно не обязательно дал бы им какое-то лицо, не говоря уже о маленьком ничтожестве вроде него.

Коррика притворился, что он не слышал этих разговоров, с трудом сохраняя спокойствие. Он выдавил из себя кроткую улыбку. - Ави, похоже, у тебя неплохие отношения с мистером Хай Вэем, он действительно лично привез тебя на соревнования.”

“Это имеет какое-то отношение к тебе? - Цзин Ян бесстрастно посмотрел на него.

- Я просто чувствую... - Коррика повернул голову, чтобы взглянуть на Фэйт позади себя, а затем снова повернулся к Цзин Яну. “В конце концов, ты все еще помолвлен и ведешь себя так интимно с кем-то другим на публике, разве это не слишком?”

Цзин Ян тут же рассмеялся. “Ты не только смешной человек, но даже слова, которые ты говоришь, также смешны. Я рекомендую тебе стать комиком, подумай немного, может быть, ты сможешь пойти даже дальше, чем с фортепиано.”

Цзин Ян нашёл свободное место и сел. Два телохранителя стояли по обе стороны от него. Другие конкурсанты знали, что он был учеником Хай Вэйсю, и бросали на него полные обиды и зависти взгляды.

Коррика больше не мог удерживать улыбку на лице, и Фэйт обнял его за плечо. - Иди отдохни немного, скоро начнется соревнование.”

Требование к конкурсантам состояло в том, чтобы каждый участник играл три песни подряд, и они должны были продемонстрировать мастерство трех различных видов техники.

Коррика вышел на сцену, посмотрел на судей и зрителей и глубоко вздохнул. Всё что он имел сейчас, он добился сам с нуля. Только одному ему было известно, скольких усилий ему это стоило. Надо заниматься денно и нощно не переставая, чтобы получить признание людей.

Как только он родился, его бросили в сиротском приюте, и из-за его плохого здоровья над ним часто издевались. Он видел, как детям постарше помогали состоятельные люди, когда те проявляли выдающийся талант в музыке, их жизнь становилась гораздо лучше. С того момента он понял, что должен упорно стараться, чтобы изменить свою судьбу.

После того, как он усердно занимался фортепиано, его судьба действительно начала меняться.

Он все еще помнил сцены, когда он впервые увидел Фэйт и Ави, они были одеты очень красиво, держались за руки, когда смотрели на него. Они принесли очень вкусные и очень забавные вещи, и хотя он очень счастливо улыбался, на самом деле он совсем не был счастлив.

Он хотел не только этих восхитительных и забавных вещей, он хотел, чтобы тот человек, которого держали за руку, был им, он хотел, чтобы он сам всегда мог носить эту красивую одежду, он хотел, чтобы он мог вечно жить в этих больших и красивых домах. Поэтому ему нужно было работать еще усерднее.

И по мере того, как он усердно трудился, судьба снова менялась. Его усыновили, и он, наконец, стал членом этой семьи, как и хотел.

Но он все еще чувствовал, что этого недостаточно, он хотел еще больше заботы, еще больше признания, он хотел монополизировать все это.

Как оказалось, дом Ави находился по соседству. Это был ещё более огромный и красивый дом. Внутри стояло белое пианино, о котором он грезил ночами. Так как у Ави был собственный дом, он мог забрать семью Муни себе. У него было много денег, и он мог забрать себе Фэйта. Это всё равно не имело бы большого значения, потому что у него уже было всё. Как люди, обладающие столь многим, оставались такими жадными, и хотели обладать ещё большим?

Позже ему это удалось, он получил любовь и заботу всех членов семьи Муни. Увидев печальное и грустное выражение лица Ави, он почувствовал себя немного счастливым. В самом начале Ави было столько дано, Коррика полагался только на свои силы, чтобы отобрать это. Винить в произошедшем стоило только собственную несостоятельность.

Но почему? Почему? Как раз тогда, когда он думал, что Ави уже не представляет для него угрозы, и он уже полностью подавил его, Ави действительно стал учеником Хай Вэйсю.

Но это не имело значения, он просто ограбит его снова. Он докажет Хай Вэйсю, что ему больше подходит быть его учеником. Человек, которого он должен направлять, человек, о котором он должен заботиться, должен быть им, он докажет ему это, он обязательно докажет!

Ревность и гнев в сердце Коррики, а также сильное желание проявить себя позволили ему выйти за собственные пределы, и все судьи выразили удовлетворение.

Когда он встал, чтобы поклониться, лоб и спина Коррики были покрыты потом, но, увидев выражение лиц судей, а также теплые аплодисменты, он очень счастливо улыбнулся.

- Коррика, ты действительно был великолепен! - Фэйт пошел за кулисы, чтобы обнять Коррику.

- Я сделал это, Фэйт, я действительно очень счастлив! - Коррика взволнованно обнял Фэйт, выражая свое волнение.

“Я знал, что ты определенно сможешь это сделать! Ты всегда был лучшим в моем сердце! - Фэйт посмотрел на юношу со счастьем.

Коррика улыбнулся, и краем глаза увидел, что Цзин Ян готовится выйти на сцену. Он тут же обернулся. - Ави!”

Цзин Ян остановился и посмотрел на него.

- Удачи тебе! - Коррика подбадривал его с улыбкой на лице, но его глаза были полны провокации.

Цзин Ян улыбнулся и продолжил свой путь.

<http://bllate.org/book/13315/1184105>